

Проблемы формирования состава Конституционного Суда Российской Федерации

Леонид Владимирович Акопов¹,
Игорь Александрович Сизько²

^{1,2}Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку:

Леонид Владимирович Акопов, norin.gospravo@yandex.ru

Аннотация. Авторами проанализированы актуальные вопросы формирования состава Конституционного Суда Российской Федерации, связанные с сокращением количества судей после внесения в 2020-м году известных поправок в Конституцию Российской Федерации и соответствующих изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». Рассмотрены проблемные аспекты выдвижения и назначения кандидатов на должности судей. Обоснованы предложения о снятии ограничения по возрасту для всех судей Конституционного Суда.

Ключевые слова: состав Конституционного Суда, возрастные ограничения, Глава государства, компетенции Суда, Конституционный Суд, Конституция Российской Федерации, критерии отбора судей, ответственность судей, поправки в Конституцию, постановления Суда, прерогативы Президента, процедура назначения судей, Совет Федерации, подбор судей, статус судей, судьи, ученые степени судей, федеральные юридические ведомства, юридические сообщества

Для цитирования: Акопов Л. В., Сизько И. А. Проблемы формирования состава Конституционного Суда Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 69–73. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-69-73>. EDN QLDZCU

Problems of Constitutional, Administrative and International Law

Original article

Problems of formation of the composition of the Constitutional Court of the Russian Federation

Leonid V. Akopov¹,
Igor A. Sizko²

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Leonid V. Akopov, norin.gospravo@yandex.ru

Abstract. The current issues of the formation of the composition of the Constitutional Court of the Russian Federation related to the reduction in the number of judges after the introduction in 2020 of the well-known amendments to the Constitution of the Russian Federation and the corresponding amendments to the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation" are analyzed. The problematic aspects of the nomination and appointment of candidates for judicial positions are considered. The proposals to lift the age restriction for all judges of the Constitutional Court are substantiated.

Keywords: age restrictions, Head of State, competence of the Court, Constitutional Court, Constitution of the Russian Federation, criteria for the selection of judges, responsibility of judges, constitutional amendments, Court rulings, prerogatives of the President, procedure for appointing judges, Federation Council, composition of the Court, status of judges, judges, academic degrees of judges, federal legal departments, legal communities

For citation: Akopov L. V., Sizko I. A. Problems of formation of the composition of the Constitutional Court of the Russian Federation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(1):69–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-69-73>. EDN QLDZCU

Самым первым в истории нашего государства федеральным конституционным законом, принятым после вступления в силу Конституции Российской Федерации 1993 г., явился Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», действующий и в настоящее время с учетом внесенных в него в последующий период существенных изменений и дополнений.

В соответствии с первоначальной редакцией статьи 125 Конституции России и согласно статье 4-й названного Закона Конституционный Суд Российской Федерации состоял из девятнадцати судей, назначаемых на должность Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации и был вправе осуществлять свою деятельность при наличии в его составе не менее трех четвертей от общего числа судей (то есть не менее 15 судей, – примечание наше, – Л. А., И. С.)¹. После внесения в 2020-м году поправки в часть 1 статьи 125 Конституции Российской Федерации и взаимосвязанного с нею изменения формулировки статьи 4 вышеуказанного Закона (в редакции Федерального конституционного закона от 9 ноября 2020 года №5-ФКЗ) было установлено, что Конституционный Суд Российской Федерации (далее- Конституционный Суд) состоит из одиннадцати судей, включая Председателя Конституционного Суда и его заместителя, а также и то, что Конституционный Суд правомочен осуществлять свою деятельность при наличии в его составе не менее восьми судей.

Обращает на себя внимание тот факт, что существенное (более, чем на 40%) сокращение общего числа судей одновременно сопровождалось определенным ростом суммы полномочий Конституционного Суда, так как в статью 125 Конституции Российской Федерации также дополнительно были включены новые пять полномочий вкуче с бланкетной нормой об осуществлении Конституционным Судом иных полномочий, установленных федеральным конституционным законом (часть 8 статьи 125), а в статье 3-й Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» таких новых полномочий вдвое больше. В этой связи потенциально возрастает нагрузка на судей.

Рассматривая статью 8 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», установившую требования, предъявляемые к кандидату на должность судьи Конституционного Суда, обратим внимание на содержащийся в ряду прочих обязательных требований такой критерий, как «обладать признанной высокой квалификацией в области права». В связи с этим требованием уместно, на наш взгляд, напомнить о той полемике, которая была развернута в печати в 2004 г. между бывшим заместителем Председателя Конституционного Суда Т. Г. Морщаковой (ныне судья в отставке) и самим Председателем Конституционного Суда В. Д. Зорькиным по поводу интервью Т. Г. Морщаковой «Новой газете» (в сентябре 2022 г. Басманным судом г. Москвы на основании иска Роскомнадзора у «Новой газеты» была аннулирована лицензия печатного СМИ, 15 сентября того же года Верховный Суд Российской Федерации лишил ее лицензии как электронного СМИ, примечание наше – Л. А., И. С.), в котором она ставила следующие вопросы: «Кем оцениваются ученые труды кандидатов? (речь шла о кандидатах в судьи Конституционного Суда, примечание наше, – Л. А., И. С.)... Чем именно доказывается их признанный авторитет в области права?

¹ Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». М.: Юрид. лит., 1994. С. 5.

Существует ли конкурс, если кандидаты представляются Совету Федерации в единственном экземпляре?.. Что знает обо всем этом гражданское общество, да и то же самое судейское сообщество?»¹ К сожалению, четких разъяснений по этим вопросам в то время и в последующий период не было дано.

В этом контексте обратим внимание на тот вывод, к которому после сравнительного анализа количественных составов Конституционного Суда России и конституционных судов ряда европейских стран пришли В. А. Кряжков и Л. В. Лазарев, отметившие характерное стремление «к обеспечению в составе суда оптимальных пропорций между отдельными правовыми профессиями, профессорами и карьерными судьями, присутствию судей-женщин [2 с. 111–112]. По мнению Е. К. Замотаевой, «среда, из которой формируется конституционный суд, пропорции представительства между его членами неизбежно отражаются на способе деятельности, стиле судебной практики и даже авторитете данного органа»².

В этой связи привлекают к себе внимание недавние кадровые изменения в составе Конституционного Суда Российской Федерации. Так, например, если до количественного уменьшения состава судей Конституционного Суда Российской Федерации из 19 имевшихся судей 16 имели ученую степень доктора юридических наук, двое судей были кандидатами юридических наук и один судья – известный юрист без степени, то после сентября 2023 г. в составе судей Конституционного Суда осталось 7 докторов юридических наук, 2 кандидата юридических наук и 2 не имеющих ученой степени (если не говорить о магистерских степенях) профессиональных юриста.

Принимая во внимание тот факт, что в соответствии с требованием законодательства о Конституционном Суде к концу 2024 и в начале 2025 гг. в общей сложности трое судей из нынешнего состава Конституционного Суда достигнут 70-летнего возраста и будут вынуждены уйти в отставку, то возникнет ситуация, когда вдвое уменьшится число судей, имеющих весьма важный опыт конституционного судопроизводства. Исходя из сказанного, полагаем своевременным и необходимым поставить вопрос о снятии возрастного ограничения (достижения 70 лет) для всех судей Конституционного Суда, а не только для его Председателя, как это имеет место сейчас. Ведь, на самом деле, выглядит не очень справедливо, что на сегодняшний день среди 13 судей Конституционного Суда, пребывающих в отставке, немало тех, кто могли бы еще полноценно продолжать свою работу в нем, тем паче, что почти все они успешно занимаются научно-исследовательской и преподавательской деятельностью в ведущих российских юридических вузах и правовых центрах. Снятие предельного возрастного ограничения для судей Конституционного Суда позволит обеспечить формально-юридическое, да и фактическое воплощение гарантии равенства прав судей (статьи 13 и 16 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Предлагая указанную меру, мы вполне учитываем и новеллу о процедуре привлечения к ответственности судей Конституционного Суда, вытекающую из поправок к Конституции, внесенных в 2020 г., а именно право Главы государства вносить в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий Председателя, заместителя Председателя и судей Конституционного Суда в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий (пункт «е 3» статьи 83 Конституции Российской Федерации). К тому же, согласно части 3 статьи 18 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» прекращение полномочий Председателя, заместителя Председателя и судей Конституционного Суда может осуществляться и самим Конституционным Судом в соответствии с процедурой, установленной действующим Регламентом Конституционного Суда.

¹ Подробнее об этом: [1, с. 200–203].

² Воспроизводится по: [3, (Состав Конституционного Суда РФ, с. 336–338), с. 337].

По нашему мнению, не лишено оснований и предложение, выдвинутое в свое время бывшим судьей Конституционного Суда (1991–2003 годы, в том числе в качестве заместителя Председателя с 1991-го по 1995 гг., и.о. Председателя в 1993–1995 гг.) известным ученым Н. В. Витруком, о необходимости сохранения преемственности состава Конституционного Суда и целесообразности корректировки существующего способа его формирования в соответствии с принципом разделения властей, как то: «При наличии вакансий в Конституционном Суде Совету Федерации представляют по одному кандидату Президент, Государственная Дума и Верховный Суд РФ...»¹.

В настоящее время все потенциальные кандидаты на должность судьи Конституционного Суда могут вноситься в Совет Федерации исключительно Президентом Российской Федерации, которому персонифицированные предложения вправе рекомендовать комитеты Совета Федерации и Государственной Думы, Верховный Суд Российской Федерации, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, федеральные юридические ведомства, а также выборные органы судейского сообщества в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации, всероссийские юридические сообщества, юридические научные и образовательные организации (статья 9 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», часть 1 в редакции Федерального конституционного закона от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ).

Как видно, круг субъектов права внесения предложений Главе государства о кандидате на должность судьи Конституционного Суда довольно широк. Однако, требуется уточнение о том, какие именно субъекты относятся к федеральным юридическим ведомствам и к всероссийским юридическим сообществам *de iure*. Возможно, об этом знают в Администрации Президента Российской Федерации. Конечно, можно уверенно утверждать, что к федеральным юридическим ведомствам следует отнести Министерство юстиции Российской Федерации, а к всероссийским юридическим сообществам Ассоциацию юристов России и т.д. Вместе с этим возможно задаться и вопросом о том, относятся ли к федеральным юридическим ведомствам, например, Федеральная служба судебных приставов или же Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации? В отсутствие легального определения понятия «федеральное юридическое ведомство» однозначного ответа не отыскать. Нет полной ясности и в определении «всероссийского юридического сообщества», и можно ли к нему отнести, например, Федеральную палату адвокатов или же так называемую Ассоциацию «Некоммерческое партнерство «Объединение корпоративных юристов», действующую с 2003 года и представляющую единственную в России организацию, отстаивающую общие интересы корпоративных юристов («ОКЮР») и имеющую в своем составе так называемый «Судебный актив»?

В числе важных мер, направленных на дальнейшее совершенствование конституционного судопроизводства, Н. С. Бондарь и А. А. Джагарян справедливо называют и «переход к универсальной (полной) коллегиальности, предполагающей рассмотрение и разрешение всех дел в пленарном составе (с упразднением палат)...»².

В этой связи заметим, что трудно согласиться с заключительным тезисом в новом комментарии к части 1 статьи 125 Конституции Российской Федерации, содержащемуся в Комментарии к Основному Закону, подготовленному авторами из Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, а именно с таким утверждением: «Начиная с 2011 г., Конституционный Суд РФ начал рассматривать дела в едином составе, что усложняло его работу и снижало эффективность конституционного судопроизводства»³. Действительно, до 2011 г. в Конституционном Суде фигурировали две палаты, одна из которых включала в себя десять судей, а другая девять, причем персональное вхождение

¹ Воспроизводится по: [4, с. 179].

² Воспроизводится по: [5, с. 146].

³ Воспроизводится по: [6, с. 325].

судей в ту или другую палату происходило посредством жеребьевки. Одним из авторов настоящей статьи еще в 2006 г. был поднят вопрос о несоответствии букве Конституции Российской Федерации (ее частям 2-7 статьи 125) нормы бывшей статьи 22 прежней редакции Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», позволявшей обнародовать итоговое решение одной палаты от имени всего Конституционного Суда *de iure*¹. Напомним здесь известный принцип юриспруденции – «*Forma legalis forma essentialis*».

Список источников

1. Акопов Л. В. Федеральная государственная власть в России XXI века: Монография. Ростов-на-Дону, ООО «Ростиздат», 2006. 256 с.
2. Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М.: БЕК, 1998. 462 с.
3. Институты конституционного права / отв. ред. д.ю.н., проф. Л. В. Андриченко, д.ю.н., проф. А. Е. Постников. М.: ИД «Юриспруденция», 2011. 496 с.
4. Витрук Н. В. Конституционное правосудие: Судебно-конституционное право и процесс: 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. 527 с.
5. Бондарь Н. С., Джагарян А. А. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография / М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 224 с.
6. Хабриева Т. Я., Андриченко Л. В. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. М.: Институт закон-ва и сравн. правоведения при Правительстве РФ, ИНФРА-М, 2021. 28 с.

References

1. Akopov L. V. *Federal state power in Russia of the XXI century*: Monograph. Rostov-on-Don: LLC "Rostizdat"; 2006. 256 p. (In Russ.)
2. Kryazhkov V. A., Lazarev L. V. *Constitutional justice in the Russian Federation*. Moscow: BEK; 1998. 462 p. (In Russ.)
3. *Institutes of Constitutional law*. L. V. Andrichenko, A. E. Postnikov (eds.). Moscow: Publishing house "Jurisprudence"; 2011. 496 p. (In Russ.)
4. Vitruk N. V. *Constitutional justice: Judicial and constitutional law and process*: 2nd ed., revised. and additional. Moscow: Jurist; 2005. (In Russ.)
5. Bondar N. S., Dzhagaryan A. A. *Justice: orientation to the Constitution*: monograph. Moscow: Norm: INFRA-M; 2018. 224 p. (In Russ.)
6. Khabrieva T. Ya., Andrichenko L. V. *Commentary on the Constitution of the Russian Federation (article by article), taking into account the changes approved during the all-Russian vote on July 1, 2020*. Moscow: Institute of Law and Comparative Law. Jurisprudence under the Government of the Russian Federation, INFRA-M; 2021. 28 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Л. В. Акопов – доктор юридических наук, профессор, факультет "Юридический" ДГТУ.

И. А. Сизько – кандидат юридических наук, доцент, факультет "Юридический" ДГТУ.

Information about the authors

L. V. Akopov – Dr. Sci. (Law), Professor, Faculty of Law, Don State Technical University.

I. A. Sizko – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Faculty of Law, Don State Technical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 08.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 27.02.2024.

The article was submitted 08.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 27.02.2024.

¹ Подробнее: [1, с. 197–198].